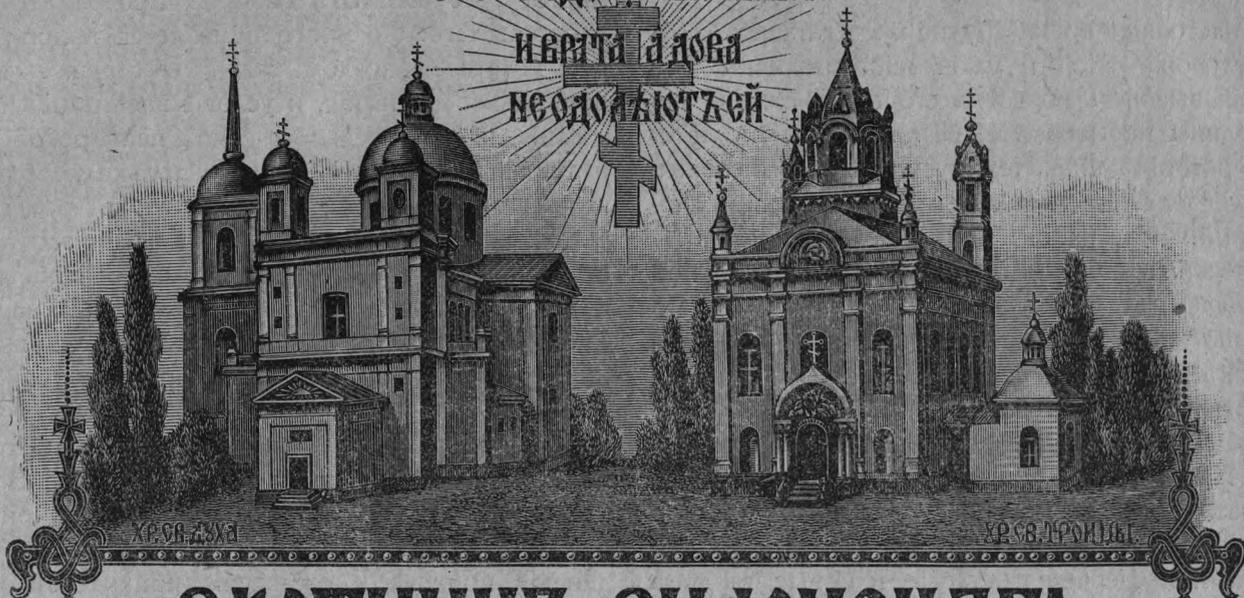

Созижду Церковь Новую

и врата ада

неодолятъ ей

ВѢСТНИКЪ ВИДЕНСКАГО ПРЯВОСЛАВНАГО СЪ ДУХОВЕНСКАГО БРАТСТВА

15 Мая 1916 г.

№ 3.

Двухнедѣльный журналъ религ.-нрав. и церк.-общ. жизни Сѣв.-Зап. края,
съ приложеніемъ „Литов. Епарх. Вѣд.“

Адресъ Редакціи: Москва, Даниловъ монастырь.

Изд. 10. годъ.

С о д е р ж а н і е № 3:

1. Къ вопросу о реформѣ прихода 30—33
2. Молитва въ храмѣ. С. Ляпустинъ 34
3. Изъ переживаній Литовскаго священника—бѣженца. Свящ. Н. Красниковъ. 34—36

Къ вопросу о реформѣ прихода.

Въ настоящее время трудно и представить себѣ, какой глубокой слѣдъ и какія многоразличныя послѣдствія вызоветъ во всѣхъ сторонахъ жизни нашей Родины переживаемая непримѣрная въ лѣтописяхъ исторіи война. Неминуемо отразятся своимъ вліяніемъ переживаемыя событія и на религиозно-церковной жизни народа. По разнымъ причинамъ— историческимъ и бытовымъ—эта сторона народной жизни далека стала отъ завѣтовъ Христовыхъ. По признанію нашего Высшаго Священноначалія, «въ приходяхъ нарушилась связь и должное единеніе между пастырями и пасомыми, упала взаимопомощь прихожанъ другъ другу, ослабѣло христіанское дѣланіе». Отсюда приходское духовенство «стало утрачивать должное пастырское вліяніе на прихожанъ», чѣмъ не преминули воспользоваться враги Православной Церкви и старые, и новые, въ лицѣ представителей многочисленныхъ сектъ, сильныхъ своею организаціею, руководимыхъ и пользующихся широкою поддержкою изъ-за границы, преимущественно изъ Германіи».

Если собираются съ силами и объединяются враги Церкви, то для возрожденія и оживленія церковно-приходской жизни и для противодѣйствія всѣмъ враждебнымъ выступленіямъ противъ православія и его исповѣдниковъ, послѣднимъ также должно объединиться, соорганизоваться, дабы въ этомъ единеніи обрѣсти силу для своего духовнаго возрастанія и укрѣпленія. Основою для такого единенія должна быть живая вѣра въ Господа Спасителя и духъ искренней любви къ Богу и ближнимъ. Только на этой основѣ и можетъ создаться единеніе истинное и крѣпкое, не случайное, не кратковременное. Конечно, горячая вѣра, искренняя дѣятельная любовь—это великій даръ Божій, это—плодъ благодатнаго воздѣйствія Духа Святаго. Но для полученія этого дара нужна подготовка, потребна духовная самодѣятельность и со стороны человѣка. А такъ какъ огонь зажигается отъ огня, то необходимъ очагъ, который служилъ бы источникомъ и свѣта вѣры, и тепла любви, иначе сказать, долженъ быть въ приходѣ руководитель духовной жизни. «Какъ вѣровать въ Того, говоритъ Апостоль, о Комъ не слышали? Какъ слышать безъ проповѣдающаго?» (Рим. 10, 14). Такимъ свѣточемъ, такимъ проповѣдникомъ и руководителемъ духовной жизни въ первичной церковной ячейкѣ—приходѣ является, по край-

ней мѣрѣ,—долженъ быть, пастырь церкви—священникъ съ своими ближайшими помощниками-клириками. Высоко по своей идеѣ пастырское служеніе, многое требуется отъ пастыря, продолжателя дѣла апостольскаго. Но много ли найдется такихъ пастырей, которые глаголомъ жгли бы сердца людей? И природныя дарованія, и условія воспитанія и образованія, и обстоятельства самой пастырской жизни и дѣятельности всего чаще не только не благоприятствуютъ, а скорѣе препятствуютъ развитію и укрѣпленію въ священникѣ духа истиннаго пастырства. Рѣшеніемъ вопроса о надлежащей постановкѣ дѣла воспитанія и образованія будущихъ пастырей много занимались и будутъ еще заниматься и правящая сфера, и общество. Но теперь пока приходится считаться съ наличнымъ положеніемъ дѣла и ставить вопросъ о томъ, можетъ ли что-либо быть сдѣлано теперь же для возвышенія авторитета и значенія пастыря, дабы смогъ онъ, болѣе или менѣе успѣшно, послужить дѣлу объединенія прихода и оживленія приходской жизни. Касаясь этого важнаго вопроса, мы имѣемъ въ виду, прежде всего, не кого иного, а именно священника. Бываютъ, конечно, достойныя личности и среди прихожанъ, но они могли бы быть лишь добрыми помощниками священнику, положеніе котораго въ приходѣ центральное и по инициативѣ, и по значенію, и по удобствамъ дѣйствованія на благо прихода. Отвѣтомъ на поставленный вопросъ о средствахъ къ возвышенію пастырской дѣятельности служить указъ Св. Синода, на который выше была сдѣлана ссылка. Указъ этотъ намѣчаетъ тотъ наиболѣе надежный и цѣлесообразный путь, идя которымъ и радовой пастырь могъ бы възгрѣть въ себѣ даръ Божій и послужить благу своихъ пасомыхъ.

Свойство духовной жизни, въ частности, христіанскаго дѣланія, таково, что оно возрастаетъ и питается общеніемъ молитвеннымъ въ отношеніи къ Богу и дѣятельно-благожелательнымъ къ ближнимъ. Наоборотъ, черствѣетъ душа, застываетъ въ эгоизмѣ, когда лишаетъ себя общенія и съ Богомъ, и съ людьми. Если губительно такое душевное состояніе для всякаго человѣка, то что же говорить о пастырѣ, отвѣтственномъ не за себя только, но и за вѣренную ему Богомъ паству. Руководственныя указанія нашего Высшаго Священноначалія эту сторону дѣла прежде всего и имѣютъ въ виду. Какъ въ отчужденіи пастыря отъ пасомыхъ видится одна изъ главныхъ причинъ паденія пастырскаго авторитета и разстройства приходской жизни, такъ, наоборотъ, возстановленіе общенія, взаимной духовной близости пастыря и

пасомыхъ есть наиболѣе надежный путь къ раскрытію сердець и воспріятію ими завѣтовъ Христовыхъ. При взаимномъ общеніи пастыря и пасомыхъ о послѣднихъ составляется уже не поверхностное только представленіе съ точки зрѣнія ихъ внѣшняго положенія, но открывается внутренній душевный міръ ихъ съ его и добрыми сторонами, и немощами, и страданіями. Убѣждается тогда пастырь, какое великое значеніе имѣетъ во-время, отъ сердца сказанное слово утѣшенія и вразумленія, какимъ цѣлительнымъ бальзамомъ проливается оно на страждущую душу. И исполнится сердце пастыря тѣмъ душевнымъ миромъ, тою сладостью сердечнаго успокоенія, которое неразлучно съ сознаниемъ исполненнаго долга и которое для пастыря будетъ высшею наградою. Нельзя сказать, чтобы не было общенія пастыря съ пасомыми и прежде, и теперь, но истинно пастырское общеніе бываетъ очень не часто, а нѣкоторые виды практикующаго общенія пріобрѣли уже иной характеръ, далекій отъ служенія цѣлямъ пастырства. Повсюду въ Россіи, за исключеніемъ немногихъ мѣстностей, пастыри много разъ въ году обходятъ дома всѣхъ прихожанъ—на праздники Пасхи, Рождества Христова, Крещенія, престольные праздники и пр.. Но кому неизвѣстно, что это хожденіе, какъ обычно спѣшное, ограничивающееся лишь краткимъ молитвословіемъ и соединенное съ матеріальнымъ для пастыря интересомъ, не представляетъ собою такого рода общенія, которое сближало бы пастыря съ пасомыми. Иногда на этой почвѣ получаютъ даже обратные результаты. Другое дѣло, когда священникъ посѣщаетъ прихожанина по чисто-пастырскимъ побужденіямъ. Рассказывалъ одинъ изъ городскихъ священниковъ такой случай. Узналъ онъ, что у священника сосѣдней церкви вышло крупное недоразумѣніе съ прихожаниномъ. Послѣдній подалъ даже жалобу Епархіальному Начальству на священника. Тогда первый священникъ, знавшій прихожанина, надумалъ пойти къ нему вечеромъ, посидѣлъ, о многомъ побесѣдовалъ, коснулся и возникшаго недоразумѣнія. Давъ время прихожанину высказать все, накипѣвшее у него на сердцѣ, пастырь повелъ затѣмъ рѣчь о томъ, какъ нехорошо вообще гнѣваться, тѣмъ болѣе на отца своего духовнаго и привелъ его къ мысли о примиреніи; сошлись враждовавшіе въ домѣ мирившаго ихъ священника, взаимно поклонились другъ другу, испросили взаимно прощенія, и духовному слѣдователю пришлось донести, что разбирать уже нечего было. А прихожанинъ этотъ и говоритъ священнику примирителю: вотъ, батюшка, если бы почаще бесѣдовали съ нами и доходили до души

нашей, многого дурного у насъ не было бы. Устами этого прихожанина святая истина высказана. Конечно, на это будетъ сказано, что вѣдь обычныя многократныя хожденія по приходу вызываются необходимостью добывать средства къ жизни, что послѣ и въ виду этихъ многократныхъ хожденій для иныхъ какихъ-либо посѣщеній прихожанъ, болѣе пастырскаго характера, не представляется уже и надлежащихъ удобствъ, что эти обычныя посѣщенія часто расхолаживаютъ взаимныя отношенія пастыря и прихожанъ, не только не возвышая пастырскаго авторитета, но иногда его и принижая. Но тутъ мы встрѣчаемся уже съ другимъ большимъ вопросомъ о матеріальномъ обезпеченіи духовенства. Вопросъ этотъ также очередной для скорѣйшаго разрѣшенія. Теперь уже неслышно голосовъ, раньше нерѣдко раздававшихся, въ защиту теперешняго способа содержанія духовенства поручными даяніями отъ прихожанъ, будто бы соотвѣтствующаго положенію пастырей, какъ преемниковъ свв. апостоловъ, которые заповѣдали «проповѣдающимъ благовѣстіе отъ благовѣстія жить». Теперь «нищенскій способъ пропитанія духовенства подаяніемъ» почитается уже «стыдомъ и позоромъ нашего времени» (Церк. Вѣд. № 21, стр. 502), и на очереди разрѣшеніе вопроса объ освобожденіи духовенства отъ матеріальной зависимости отъ прихожанъ путемъ назначенія ему жалованья. И пока этотъ вопросъ не будетъ разрѣшенъ удовлетворительно, на пути къ желательному общенію пастыря съ пасомыми и къ оживленію чрезъ то приходской жизни будетъ стоять непреодолимое препятствіе. Много нужно самоотверженія, чтобы при наличіи этого неблагопріятнаго условія пастырю остаться болѣе или менѣе на высотѣ своего призванія. Притомъ же пастырю, проявляющему самоотверженіе въ смыслѣ игнорированія матеріальной стороны своей жизни, пришлось бы проявлять его за счетъ благосостоянія своей семьи и низшихъ членовъ причта, на что онъ не имѣетъ нравственнаго права, чего не можетъ дѣлать и по побужденіямъ своего сердца. Потому-то нерѣдко и бываетъ, что молодой священникъ съ идеальными наклонностями пытается бороться съ препятствіями, которыя ставятъ на его пастырскомъ пути ненормальность его матеріальнаго положенія, но не надолго: трудно, а въ большинствѣ и совсѣмъ невозможно бываетъ одновременно и однимъ и тѣмъ же пастырскимъ дѣломъ служить съ одинаковымъ успѣхомъ и духовному благу пасомаго, и своему матеріальному. Нельзя рассчитывать, что прихожане вскорѣ же сами придутъ на помощь примѣрному

пастырю; для этого нужно немало времени и во всякомъ случаѣ болѣе, чѣмъ сколько можно терпѣть семейному священнику. А въ большинствѣ случаевъ и при желаніи прихожане не въ состояніи бываютъ помочь дѣлу матеріальнаго обезпеченія священника, хотя бы и любимаго ими. Въ томъ и другомъ случаѣ неизбѣжный результатъ—пониженіе идеаловъ у священника, большее или меньшее разобщеніе съ пасомыми, а при иныхъ обстоятельствахъ и окончательная подмѣна пастырства однимъ требоисправленіемъ. Вѣдь героевъ, самоотверженныхъ людей не много бываетъ. Такъ всегда неизбѣжно и будетъ, пока къ пастырскому дѣланію будетъ примѣшиваться печальная необходимость тутъ же въ этомъ дѣланіи искать себѣ и пропитаніе. Только по освобожденіи отъ этой печальной неизбѣжности получится большая возможность войти въ пастырское общеніе съ прихожанами, уже не отравляемое ожиданіемъ отъ нихъ мзды, можетъ легче тогда осуществиться то благодѣтельное для обѣихъ сторонъ взаимодѣйствіе, о которомъ говоритъ Св. Апостоль по отношенію къ себѣ и читателямъ своего посланія: «Я весьма желаю увидѣть васъ, чтобы утѣшиться съ вами вѣрою общею, вашею и моею» (Рим. I, 11—12).

Если и всегда всякое дѣло Божіе не безъ труда вершится, ибо, по слову Спасителя, «Царство небесное нудится», то тѣмъ болѣе «великое дѣло оживленія всѣхъ сторонъ приходской жизни, по словамъ указа Св. Синода, «потребуется большаго труда и напряженія духовныхъ силъ со стороны какъ пастырей, такъ и пасомыхъ». Конечно, тутъ учитываются какъ вышеуказанныя, такъ и многія другія неблагопріятныя условія пастырской жизни и дѣятельности, которыя не могутъ не тормозить дѣла плодотворнаго общенія пастырей съ пасомыми и требуютъ отъ пастырей немалой доли самоотверженія.

Большое напряженіе духовныхъ силъ потребуется и отъ пасомыхъ. Однимъ изъ нихъ потребно развить и умножить, а инымъ еще и насадить въ душѣ своей живую вѣру въ Господа и любовь ко св. Его Церкви, сознать и укрѣпить въ своемъ сознаніи священный долгъ почтенія къ благодати пастырства и совмѣстной съ пастыремъ дѣятельной заботы о благоустройствѣ храма Божія и всѣхъ приходскихъ религіозно-просвѣтительныхъ и благотворительныхъ учреждений.

Такимъ образомъ на пастыряхъ церкви, въ виду переживаемыхъ событій и, какъ ожидаемаго слѣдствія ихъ,—общаго подъема духа и оживленія всѣхъ сторонъ жизни, лежитъ неотложный долгъ, путемъ сближенія съ своими пасомыми, вызвать къ жизни

и направить во славу Божію и въ истинное благо пасомыхъ все то духовное и матеріальное, чѣмъ послѣдніе располагаютъ и что доселѣ или въ малой мѣрѣ, или совсѣмъ не использовывалось ими, или же направлялось въ прямой ущербъ интересамъ церкви и прихода. Это будстъ подготовительная дѣятельность пастырей къ тому, чтобы потомъ легче было воплотить въ приходской жизни ожидаемый новый законъ устройства этой жизни.

Частности такой подготовительной пастырской дѣятельности на почвѣ устанавливаемаго и укрѣпляемаго близкаго духовнаго общенія съ прихожанами указываются вышеозначеннымъ Указомъ Св. Синода. Святейшимъ Синодомъ поручено Епархіальнымъ Преосвященнымъ сдѣлать распоряженіе: а) объ устройствѣ по благочинническимъ округамъ собраній первоначально только пастырскихъ, а затѣмъ и съ участіемъ церковныхъ старостъ и извѣстныхъ своимъ благочестіемъ и преданностію Церкви прихожанъ, для разсмотрѣнія и разрѣшенія на сихъ собраніяхъ вопросовъ по устройству мѣстной приходской жизни и удовлетворенію ея нуждъ, какъ религіозно-просвѣтительныхъ, такъ и въ дѣлахъ благотворенія, б) объ устройствѣ уѣздныхъ пастырскихъ и таковыхъ же—съ участіемъ церковныхъ старостъ и прихожанъ—собраній для установленія единообразія дѣйствій по возрожденію приходской жизни въ цѣлыхъ уѣздахъ. Такимъ образомъ пастыри и пасомые опознаютъ другъ друга и въ часъ изданія новаго закона о приходѣ дружно и безъ промедленія выступаютъ на ниву приходскаго дѣланія. Это необходимо обѣимъ сторонамъ: первые будутъ имѣть сразу крѣпкую дружину тружениковъ, зная силы и призваніе каждаго, вторые привыкнутъ внимать уже знакомому гласу служителей алтаря Божія; 3) призвать приходское духовенство приложить всѣ старанія къ усиленію своего вліянія на пасомыхъ истовымъ, благолѣпнымъ и воодушевленнымъ совершеніемъ богослуженій и яснымъ, неспѣшнымъ чтеніемъ слова Божія какъ въ храмѣ, такъ и въ домахъ прихожанъ, неослабнымъ проповѣданіемъ, въ живомъ словѣ, началъ жизни по ученію Православной Церкви Христовой, благоговѣйнымъ совершеніемъ требъ и любовнымъ удовлетвореніемъ всѣхъ религіозныхъ потребностей прихожанъ; 4) разъяснить приходскому духовенству, что въ цѣляхъ подготовленія прихожанъ къ благоустроенію приходской жизни и дѣятельному въ ней участию пастыри должны: начать бесѣды съ народомъ о возрожденіи прихода и значеніи правильнаго устройства всѣхъ сторонъ приходской жизни, въ видахъ чего ежемѣсячно

устраивать приходскія собранія для бесѣдъ и на этихъ собраніяхъ терпѣливо относиться и къ такимъ, могущимъ быть сдѣланными, заявленіямъ отъ прихожанъ, которыя будутъ носить характеръ неудовольствія, упрековъ и даже притязаній; послѣ того приступить къ постепенному устройству приходской жизни при содѣйствіи и помощи какъ членовъ существующихъ нынѣ попечительныхъ совѣтовъ и братствъ, такъ и вообще усердныхъ къ Церкви прихожанъ и въ частности женщинъ, а для сего учреждать въ приходахъ религіозно-просвѣтительные кружки, дѣтскіе пріюты и ясли, богадѣльни, устраивать легучія бібліотеки, заводить аптечки, имѣть, при посредствѣ членовъ попечительнаго совѣта или братства и другихъ лицъ, смотрѣніе и попеченіе о всѣхъ нуждахъ и скорбяхъ прихожанъ, принимать участіе въ ихъ горѣ и несчастныхъ съ ними случаяхъ и изыскивать средства къ оказанію въ сихъ случаяхъ потребной помощи, вообще заботиться о развитіи приходской благотворительности, причѣмъ средства для сего изыскивать, на первое время, не путемъ самообложенія прихожанъ, а путемъ добровольныхъ пожертвованій и отчисленіемъ на благотворительныя учрежденія, въ установленномъ порядкѣ, изъ церковныхъ суммъ, памятуя при этомъ, что высшая христіанская благотворительность состоитъ не столько въ собираніи денегъ, сколько въ любви, созидающей, которая съумѣетъ восполнить всякую нужду».

Что теперь сказать, въ частности, о Литовской епархіи по вопросу о возрожденіи и оживленіи въ ея предѣлахъ приходской жизни?

Въ виду занятія непріателемъ большей части Литовской епархіи, предписываемое указомъ Святѣйшаго Синода въ цѣляхъ подготовленія приходовъ къ проведенію въ нихъ закона о приходскомъ устройствѣ въ той системѣ, которая рекомендуется указомъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, въ настоящее время полностью, конечно, не можетъ быть осуществлено.

Въ Литовской епархіи въ настоящее время не заняты непріателемъ два уѣзда Виленской губерніи—Дисненскій и Вилейскій и небольшая часть уѣздовъ Ошмянскаго и Новоалександровскаго—Ковенской губерніи.

Разбитая военными обстоятельствами приходская жизнь даже въ свободной отъ непріателя части Литовской епархіи лишена удобствъ, нерѣдко и возможности, сдѣлать что-либо въ указаномъ направленіи: одни изъ прихожанъ удалились въ болѣе спокойныя и безопасныя мѣста, а другіе и въ

большинствѣ заняты работами по укрѣпленію тыла арміи. Да и вообще нужно сказать, что въ широкомъ масштабѣ подготовка къ возрожденію прихода, въ цѣляхъ лучшаго и плодотворнаго своего достиженія, должна вестись одновременно во всей епархіи, а это только и возможно по очищеніи ея отъ враговъ.

Все же, какъ возможную и теперь, при томъ полезную въ своемъ осуществленіи, мѣру въ дѣлѣ подготовки приходскаго возрожденія, рекомендуемую Синодальнымъ указомъ, можно признать—«устроеніе по благочинническимъ округамъ собраній первоначально только пастырскихъ». Эти пастырскія собранія для своей организациіи и при теперешнихъ условіяхъ не встрѣтятъ большихъ трудностей. Въ нихъ приходскіе пастыри могутъ сговориться и объединиться между собою по выработкѣ путей и способовъ къ оживленію приходской жизни на мѣстахъ своихъ приходовъ, руководствуясь при семъ «Проектомъ Устава Православнаго прихода», пропечатаннымъ въ № № 92 и 93 «Приходскаго Листка» за с. г. Въ дальнѣйшей стадіи пастыри по приходамъ могли бы постепенно привлекать къ участію въ обсужденіи дѣла приходскаго обновленія и прихожанъ, начиная съ наиболѣе благомыслящихъ и преданныхъ Церкви, въ особенности состоящихъ членами какихъ-либо приходскихъ организацій (братствъ, попечительствъ и т. п.).

Независимо сего, наблюдаемая въ народѣ повышенная религіозная настроенность, выражающаяся въ усердномъ посѣщеніи храмовъ Божіихъ, желаніи вникать въ читаемое на богослуженіи, жаждѣ слышать живое пастырское слово утѣшенія и ободренія представляетъ изъ себя весьма благопріятное условіе для усиленія среди пасомыхъ авторитета приходскаго пастыря, на чемъ по преимуществу и можетъ соиздаться полезная для спасенія приходская жизнь. Посему благовременно для пастырей особенное вниманіе обратить на Богослуженіе, дабы совершалось оно истово, воодушевленно, съ надлежащимъ благолѣпіемъ, при ясномъ, неспѣшномъ чтеніи и упорядоченномъ церковномъ пѣніи, неослабномъ проповѣданіи въ живомъ словѣ началъ жизни по ученію Православной Церкви Христовой, чтобы и всѣ требы отправлялись съ должнымъ вниманіемъ при любовномъ взаимоотношеніи.

Могущая произойти здѣсь духовная спайка пастыря съ пасомыми, несомнѣнно, будетъ однимъ изъ самыхъ надежныхъ условій къ мирному и успѣшному проведенію въ жизнь предполагаемаго закона о возрожденіи прихода.

Молитва въ храмѣ.

Какъ хорошо съ душой открытой,
 Съ душою искренней, простой,
 Безъ мысли злобной и сокрытой
 Придти молиться въ храмъ святой,
 И тамъ внимать словамъ священнымъ,
 На ликъ Спасителя взирать,
 И съ сердцемъ кроткимъ и смиреннымъ
 Предъ Нимъ колѣна преклонять.
 Богатымъ, бѣднымъ открываетъ
 Покой и радость Божій храмъ,
 И пѣнье дивное ласкаетъ
 Собой молящихся всѣхъ тамъ.
 Иди же, братъ, съ душой открытой,
 Съ душою искренней, простой,
 Безъ мысли злобной и сокрытой—
 Иди молиться въ храмъ святой.

Сергѣй Ляпустинъ.

Изъ переживаній Литовскаго священника—бѣженца.

Скоро уже два года, какъ началась война, а о концѣ ея еще ничего не извѣстно...

Два года тому назадъ мы спокойно сидѣли въ своихъ уютныхъ уголкахъ и наслаждались Божьимъ миромъ. Тогда даже и при томъ незначительномъ жалованьи, какое получаемъ мы—священники (28 руб. 66 к.), при своихъ огородахъ и др. угодіяхъ можно было еще кое-какъ жить. Но вотъ Богъ послалъ намъ испытаніе въ видѣ войны съ нѣмцемъ. Съ великою печалью на сердцѣ встрѣтилъ я съ своими прихожанами эту вѣсть. Въ первое же воскресенье мною былъ прочитанъ манифестъ и отслужено молебствіе при огромномъ стеченіи народа; во все время молебна по церкви съ разныхъ концовъ раздавались вопли и причитанія деревенскихъ женщинъ. Послѣ молебна начали ко мнѣ приходять крестьяне: одни за благословеніемъ, такъ какъ отправлялись на войну, другіе за совѣтами;—и вообще

сразу было замѣтно, что наступаетъ новая жизнь. Съ нетерпѣніемъ ожидали газетъ, которыя прибываютъ къ намъ два раза въ недѣлю,—чтобы узнать новости о ходѣ военныхъ дѣйствій. Съ радостью бывало встрѣчаешь извѣстія о томъ, что наши перешли нѣмецкую границу и заняли часть Германіи... Но вотъ по немногу успѣхи нашихъ войскъ начали уменьшаться, и въ концѣ концовъ нѣмецъ пробирается въ наши края, занимая одинъ за другимъ города и крѣпости. Со слезами на глазахъ узнали мы о взятіи Варшавы. Уже ясно было, что намъ долго не придется сидѣть за мѣстѣ и наслаждаться жизнью; съ каждымъ днемъ становилось все болѣе и болѣе грустно; уже не радовали насъ ни садъ, находившійся въ полномъ цвѣту, ни хозяйство, ни что другое. Наступаетъ осень 1915 года, и нѣмцы съ каждымъ днемъ приближаются.

Въ началѣ м. Августа 1915 прошлаго года ко мнѣ въ Виленскую губернію пріѣхала эвакуированная изъ Гродненской губерніи жена сына—священника. Мало-по-малу и я начинаю торопить съ выѣздомъ свою семью уже въ заранѣе намѣченное мѣсто, въ центръ Россіи, именно, въ Сергіевъ Посадъ, Московской губ...

25-го августа поступаетъ пакетъ отъ отца Вилейскаго благочиннаго, который торопитъ съ пріѣздомъ къ нему за полученіемъ эвакуаціоннаго пособія на выѣздъ семьи. На слѣдующій день, 26 августа, отправляюсь въ Вилейку къ о. благочинному и получаю означенныя деньги, а 30 августа уже уѣзжаетъ моя семья... Остаюсь я съ сыномъ... Быстро проходитъ въ моемъ воображеніи вся прошлая жизнь въ родномъ краю, въ кругу семьи, и вотъ теперь приходилось бросать не только этотъ край, но и все имущество, годами приобрѣтавшееся. Я началъ складывать кое-что въ сундуки и ящики для того, чтобы гдѣ-либо закопать, но мнѣ и этого не удалось сдѣлать. Ъдутъ казаки и просятъ принять ихъ офицеровъ на ночлегъ. Такъ какъ домъ мой большой, то я ихъ, конечно, принялъ. Старался я у нихъ что-либо узнать о приближеніи нѣмцевъ, но опредѣленнаго отвѣта не получалъ и только уже 1-го сентября они сказали мнѣ: «больше чѣмъ вѣрно, что сегодня нѣмцы будутъ здѣсь». Тогда я поспѣшилъ со снятіемъ колоколовъ, потому что дня два тому назадъ было распоряженіе приготовить къ снятію колокола. Колокола были сняты и на нихъ были сдѣланы соответствующія надписи. Послѣ этого мы пообѣдали съ однимъ военнымъ чиновникомъ, который смотрѣлъ за телеграфными работами, пріѣхалъ затѣмъ священникъ изъ сосѣдняго села Спягло. Вскорѣ послѣ того мы

тронулись на лошадяхъ по направленію къ Куренцу, мѣстечку находящемуся верстахъ въ 18 отъ Ижа—моего прихода. Ъхало насъ трое на одной лошади: я, сынъ и прислуга, которая не хотѣла ни за что остаться и быть въ рукахъ у непріятеля. По дорогѣ встрѣтили обозъ и здѣсь узнали отъ солдатиковъ, что ихъ разбили подъ озеромъ Медзіоль,—а поэтому поспѣшили ѣхать дальше и пріѣхали такимъ образомъ къ вечеру въ Куренець. Здѣсь мы остановились на ночлегъ у мѣстнаго священника о. Д. Тимкина, который о скоромъ приближеніи нѣмцевъ ничего не зналъ. Далѣе наша дорога была на ст. Борисово, Александр. ж. д., которая находится отъ нашего села верстахъ въ 200, т. к. съ ближайшихъ станцій пассажировъ уже не принимали. Я бы не ночевалъ въ Куренцѣ, но меня задержали церковныя вещи, которыя были привезены въ Куренець только въ 1—2 ночи.

Съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня, 2 сентября, мы были разбужены извѣстіемъ о томъ, что нѣмцы въ 7 верстахъ. Мы скоро поднялись и поспѣшили уѣхать. Только мы выѣхали изъ мѣстечка, какъ раздался выстрѣлъ и снарядъ упалъ въ колокольню Куренецкой церкви; почти въ то же время такой же выстрѣлъ раздался и въ сторонѣ Вилейки. Отовсюду ѣдутъ бѣженцы, повсюду слышатся крикъ и стоны убѣгающихъ. Снаряды падаютъ по направленію бѣгущихъ. Вотъ падаетъ одинъ такой снарядъ и разбиваетъ крестьянскую телѣгу, убиваетъ лошадь, и все находившееся въ телѣгѣ очутилось на дорогѣ; не обошлось и безъ человѣческихъ жертвъ. Такъ мы ѣхали еще около 2-хъ сутокъ подъ снарядами. Казаки насъ обогнали, и мы находились между нашими и нѣмцами. Во все время пути мы останавливались раза три на 1—2 часа для кормежки лошадей, а остальное время приходилось больше половины дороги итти пѣшкомъ, т. к. лошадь сильно уставала итти по сыпучимъ пескамъ и при томъ еще съ грузомъ. Наконецъ, 4 сент. мы пріѣхали въ Борисовъ. Я сейчасъ же обратился къ начальнику станціи съ просьбой, чтобы онъ выдалъ мнѣ билетъ, но онъ не только не пожелалъ этого сдѣлать, но даже не принялъ въ багажъ и церковныхъ вещей; «сдайте въ мѣстную церковь»—сказалъ онъ. Я, конечно, этого не сдѣлалъ, потому что можно было ожидать, что и здѣсь будутъ нѣмцы, и потому поспѣшилъ съ отъѣздомъ. Лошадь вмѣстѣ съ упряжью и бричкой я оставилъ на произволъ судьбы здѣсь же на станціи, а самъ кое-какъ устроился у солдатъ: они впустили меня

въ свой товарный вагонъ, въ которомъ кромѣ людей было 8 лошадей. Кое-какъ мы усѣлись въ этотъ вагонъ, здѣсь же уложили свои и церковныя вещи.

На слѣдующій день, 5 сентября, мы были уже въ Оршѣ. Здѣсь насъ тоже не приняли въ пассажирскій поѣздъ, и мы должны были опять просить солдатъ взять насъ къ нимъ въ товарный вагонъ. Т. к. у меня было много узловъ, то я попросилъ солдатиковъ помочь мнѣ положить ихъ въ вагонъ. Они согласились и помогли, но положили не въ тотъ вагонъ, а въ свой, т. к. нужно было спѣшить—былъ уже 3-й звонокъ. И такъ мы двинулись. На слѣдующей станціи я спросилъ у солдатъ: «есть мои вещи?» Отвѣтили—есть; на этомъ я успокоился. Пріѣхавъ же въ Смоленскъ, я началъ искать свои вещи, но нѣкоторыхъ изъ нихъ не оказалось, между прочимъ и церковныхъ вещей. И не смотря на всѣ мои старанія, ихъ не нашли. Изъ Смоленска въ то время ходилъ поѣздъ на Москву только одинъ разъ въ день; къ этому поѣзду я опоздалъ и долженъ былъ ждать болѣе сутокъ на вокзалѣ. Вечеромъ слѣдующаго дня, 7 сент., мы отправились въ Москву уже по билету и въ пассажирскомъ поѣздѣ. Пріѣхали мы туда 8 сентября вечеромъ, а изъ Москвы раннимъ утромъ отправились въ Сергіевъ Посадъ, гдѣ и нашли своихъ.

Тяжела жизнь въ чужомъ краю: все дорого, народъ, особенно по отношенію къ «изгнанникамъ», грубъ, часто слышались отъ народа «матушки Москвы»: «чего вы пріѣхали объѣдать насъ?—нужно было остаться и защищать свои края». Въ Посадѣ организовалъ я хоръ изъ бѣженцевъ, который пѣлъ дов. хорошо въ Черниговскомъ монастырѣ Сергіевой Лавры, а потомъ передалъ управленіе хоромъ сыну своему—учителю второклассной школы въ Гродненской губерніи. Хоръ состоялъ изъ 15—20 человѣкъ; здѣсь были псаломщики, учителя, учительницы и матушки. Но недолго держался этотъ хоръ. Посадскіе обыватели начали заявлять о намѣстнику Лавры, что неудобно допускать въ монастырской церкви пѣніе женщинъ на клиросѣ. Узнавъ объ этомъ, хоръ нашъ пропѣлъ еще одну службу, на которой Свислочскимъ благочиннымъ о. Владим. Слауто было сказано душевное слово относительно соблазна, такъ что почти всѣ находившіеся въ храмѣ прослезились, и этимъ закончилъ свою дѣятельность. Я на этой послѣдней службѣ уже не былъ, т. к. поѣхалъ по просьбѣ сына въ Петроградъ и пишу объ этомъ со словъ очевидцевъ. Здѣсь же я опре-

дѣлили своего сына въ Духовную Семинарію, а самъ уѣхалъ въ Петроградъ. Будучи здѣсь, я неоднократно посылалъ заявленія о пропажѣ церковныхъ вещей въ Главное Моск. Бюро эвакуированныхъ грузовъ, самъ дважды ѣздилъ разыскивать ихъ въ Оршу и въ концѣ концовъ послалъ объ этомъ заявленіе въ Моск. Жанд. Упр. Александр. жел. дор., откуда узналъ, что вещи есть; я поѣхалъ и привезъ ихъ въ Петроградъ. У сына я пробылъ около четырехъ мѣсяцевъ и служилъ въ Введенской, что на Петроградской Сторонѣ, церкви, по приглашенію о. настоятеля ея.

Въ концѣ Марта я получилъ указъ Лит. Дух. Консистеріи о немедленномъ выѣздѣ на мѣсто служенія. Съ этимъ указомъ я на слѣдующій день, по предложенію г. Секретаря Петроградской Дух. Консистеріи, отправился къ Коменданту Николаевского вокзала; тотъ отправилъ меня къ коменданту Царско-сельскаго вокзала; комендантъ посовѣтовалъ мнѣ обратиться за пропускомъ въ Комитетъ Ея Высочества Великой княжны Татіаны Николаевны, а послѣдній отправилъ меня въ Градоначальство. Въ градоначальствѣ мнѣ сказали, что въѣздъ на мѣсто моей службы запрещенъ и потому оно мнѣ не могло выдать пропуска. Тогда я обратился къ Его Высокопреосвященству съ заявленіемъ о томъ, что не даютъ мнѣ пропуска. Владыка послалъ меня къ главному Начальнику Петроградск. Военн. Округа князю Туманову; послѣдній сообщилъ Владыкѣ, что въѣздъ можетъ разрѣшить только Главнокомандующій Сѣв. Зап. Фронта. Такъ я на дни Страстной недѣли и Св. Пасхи не могъ быть въ своемъ приходѣ. На 3-й день Св. Пасхи я получилъ заказное извѣщеніе отъ Его Высокопреосвященства о томъ, чтобы я постарался проѣхать въ свой приходъ. Тогда я отправился опять на Николаевской вокзалъ и спросилъ: «могу ли я получить билетъ въ Вилейку?» Мнѣ отвѣтили утвердительно. Узнавъ это, я возвратился къ сыну и началъ приготовляться къ отъѣзду и на слѣдующій день поѣхалъ. Но кассиръ выдалъ мнѣ билетъ только до Полоцка. Я поѣхалъ опять съ сыномъ, т. к. въ Ижѣ, по наведеннымъ мною справкамъ, псаломщикъ умеръ и некому будетъ исполнять его обязанности. 15 Апрѣля вечеромъ мы были уже въ Полоцкѣ и здѣсь, послѣ 2-хъ часовыхъ

скитаній по военнымъ властямъ, я кое-какъ получилъ билетъ до Вилейки. Въ Вилейкѣ на станціи извозчиковъ не оказалось и я долженъ былъ ждать часовъ 7, пока пріѣхалъ одинъ крестьянинъ съ исхудалой маленькой лошадейю и на телѣгѣ изъ подъ навоза взялся насъ везти за 7 рублей. Иже отъ Вилейки отстоитъ въ 22 верстахъ и въ прежнее время можно было достать настоящаго извозчика за 1 р.—1 р. 50 к. Везъ онъ насъ эти 22 версты часовъ 6 и наконецъ мы добрались до Ижа. Здѣсь я узналъ, что мой домъ занятъ военными властями, а потому остановился у мѣстнаго лавочника. Приходъ я нашелъ въ полномъ разореніи: половина села сожжена, крестьянъ осталось менѣ четверти: всѣ поуѣзжали вглубь Россіи и даже въ Сибирь. Церковь осталась невредимой и отъ нашествія непріятели не пострадала, хотя въ бытность его, по разсказамъ прихожанъ, находилась въ поруганіи: тамъ ставили въ притворѣ лошадей, а въ церкви сами спали; одну такую постель нашли подъ плащаницей. До моего пріѣзда въ Ижской церкви служили военные священники. Моему пріѣзду крестьяне были очень рады и толпами шли: одни съ разспросали о моей жизни, другіе разсказывали о собственныхъ бѣдствіяхъ. Обработывать поля, ввиду нехватки лошадей и рабочихъ рукъ, нѣтъ никакой возможности; а потому на будущее время придется остаться совершенно безъ хлѣба, если не помогутъ сосѣднія губерніи. Жизнь въ разоренномъ краю незавидная: кругомъ поля изрыты окопами и землянками и истоптаны, лѣса уничтожены, заборы сняты, имущество разграблено до послѣдней мелочи; вездѣ только и видишь слезы. Грустно становится при видѣ всего этого.

Уповаемъ что на будущее время Господь не допуститъ до такой напасти, и мы опять соберемся около родной Вильны и будемъ возносить горячія благодарственныя молитвы къ Престолу Всевышняго, о спасеніи Россіи отъ враговъ.

Священникъ Николай Красниковъ.

За редактора протоіерей В. Знаменскій.